

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ПО ДЕЛАМ О ТОЛКОВАНИИ СОГЛАШЕНИЙ
И ИНЫХ АКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТАТУС
И ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ СНГ

Минск • 2012

Подготовлен к печати Экономическим Судом Содружества Независимых Государств под руководством Председателя Экономического Суда СНГ Л.Э. Каменковой.

Одобрено решением организационного заседания Экономического Суда СНГ от 20 февраля 2012 года № 5.

Обзор судебной практики Экономического Суда Содружества Независимых Государств по делам о толковании соглашений и иных актов, определяющих статус и полномочия органов и организаций СНГ/ Экономический Суд СНГ. – Минск, 2012. – 43 с.

СОДЕРЖАНИЕ

1. АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ	4
2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ ПО ДЕЛАМ О ТОЛКОВАНИИ СОГЛАШЕНИЙ И ИНЫХ АКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ СНГ	6
2.1. Решение от 15 мая 1996 года № С-1/9-96.....	7
2.2. Решение от 23 января 1997 года № С-1/17-96.....	9
2.3. Решение от 30 января 1998 года № 01-1/7-97	15
2.4. Консультативное заключение от 18 апреля 2006 года № 01-1/4-05	19
3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ ПО ДЕЛАМ О ТОЛКОВАНИИ СОГЛАШЕНИЙ И ИНЫХ АКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИЙ СНГ	23
3.1. Решения от 21 декабря 1995 года № 07/95, от 15 сентября 1998 года № 01-1/3-98 и от 27 июня 2000 года № 01-1/1-2000.....	23
3.2. Решения от 13 декабря 1995 года № 08/95 и от 31 января 2005 года № 01-1/5-04.....	31
3.3. Определение от 10 февраля 2009 года № 01-1/4-08 и консультативное заключение от 8 февраля 2012 года № 01-1/3-11	37
4. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ	42

1. АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выбор предмета обзора в значительной степени обусловлен 20-летним юбилеем Содружества и подведением соответствующих итогов деятельности организации. В аналитическом докладе «Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу» (Протокольное решение Совета глав государств СНГ от 3 сентября 2011 года) отмечается, что в результате сложного пути становления Содружества, включающего в том числе поиск оптимальных форм сотрудничества, адаптацию его институтов и механизмов к потребностям многостороннего взаимодействия, «сформирована работоспособная система уставных и отраслевых органов, базовых организаций в различных отраслях взаимодействия, создана Межпарламентская Ассамблея».

Обзор судебной практики Экономического Суда СНГ по делам о толковании соглашений и иных актов, определяющих статус и полномочия органов и организаций СНГ, проводился в системной связи с уставными и другими документами Содружества в целях определения значимости и роли судебных актов Экономического Суда СНГ в совершенствовании организационной структуры СНГ.

В отличие от общепринятой международной практики закрепления в уставе организации системы высших, исполнительных, административных и судебных органов в Устав СНГ были включены органы, предусмотренные учредительными документами Содружества и образованные в соответствии с другими межгосударственными соглашениями по состоянию на 23 января 1993 года (Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Координационно-консультативный Комитет, Совет министров обороны, Главное командование Объединенных Вооруженных Сил, Совет командующих Пограничными войсками, Экономический Суд, Комиссия по правам человека) и органы отраслевого сотрудничества.

Положения Устава предусматривают, что через межгосударственные органы – «общие координационные институты» – должно осуществляться сотрудничество не только в области внешнеторговой, оборонной и социальной политики, но и в формировании и развитии общего экономического

пространства. В связи с этим уже через год после принятия Устава СНГ отдельным соглашением государств-участников Содружества создан орган, полномочия которого во многих отношениях подменяли (дублировали) функции Совета глав правительств и воспринимались рядом государств как наднациональные, – Межгосударственный экономический комитет Экономического союза.

Наряду с этим в отдельных соглашениях и решениях в качестве межгосударственных органов Содружества были определены Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ и Совет постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества, не включенные в раздел VI «Органы Содружества» Устава СНГ.

Между тем включение в структуру (систему) Содружества того или иного органа обуславливает необходимость установления его положения в соотношении с закрепленными в Уставе СНГ «уставными» и органами отраслевого сотрудничества для определения механизма взаимодействия. Решение данного вопроса предопределяет, в свою очередь, порядок финансирования органа, правовой режим имущества, правовой статус работников и т.д.

Помимо этого, были созданы институты (специализированные структуры) Содружества, не предусмотренные Уставом СНГ (Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», Межгосударственный банк, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ).

В связи с этим возникла настоятельная потребность уточнения организационной структуры Содружества и ее упорядочения. Принятые в данной сфере акты Содружества нуждались, в свою очередь, в разъяснении их положений для правильного применения.

Проведенный анализ судебной практики показал, что органы и институты Содружества неоднократно (более 10 раз за 1995 – 2011 годы) обращались в Экономический Суд СНГ за официальным разъяснением положений международных договоров (соглашений) и актов Содружества, определяющих их статус, полномочия, а также механизм взаимодействия с другими органами и государствами-участниками СНГ. В качестве заявителей выступали Межгосударственный экономический комитет Экономического союза, Межгосударственный банк, Межгосу-

дарственная телерадиокомпания «Мир», Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, Совет постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества в лице Исполнительного комитета СНГ, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств.

2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ ПО ДЕЛАМ О ТОЛКОВАНИИ СОГЛАШЕНИЙ И ИНЫХ АКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ СНГ

24 сентября 1993 года в рамках Содружества был подписан Договор о создании Экономического союза, который предусматривал использование для обеспечения деятельности Экономического союза как существующих, так и новых совместных исполнительных и координационных институтов (статья 27). Порядок формирования, функционирования и финансирования институтов Экономического союза, координация их деятельности с деятельностью экономических органов Содружества Независимых Государств должны были регламентироваться отдельными соглашениями (статья 28).

21 октября 1994 года государства-участники Договора о создании Экономического союза создали постоянно действующий координирующий и исполнительный орган Экономического союза – Межгосударственный экономический комитет (МЭК), наделив его контрольными и распорядительными функциями «в пределах полномочий, добровольно делегированных ему государствами-участниками Договора о создании Экономического союза» (статья 1 Положения о Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза, являющемся приложением 1 к Соглашению о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза от 21 октября 1994 года). В соответствии со статьей 9 Договора от 24 сентября 1993 года устанавливалось также, что при МЭК действуют межгосударственные, межправительственные координационно-консультативные органы по общеэкономическим,

социальным и производственно-отраслевым вопросам сотрудничества.

В целях реализации своих функций Президиуму МЭК (в составе заместителей глав правительств государств-участников Договора от 24 сентября 1993 года) было предоставлено право принимать решения распорядительного характера по вопросам, добровольно переданным ему государствами, решения, обязательность исполнения которых должна подтверждаться соответствующими решениями правительств, и решения рекомендательного характера – по остальным вопросам; Коллегии МЭК в составе полномочных представителей государств-участников Договора от 24 сентября 1993 года – оперативные решения (статьи 4, 6 Положения о Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза).

Наделение МЭК – исполнительного органа, не отнесенного к уставным, функциями наднационального характера породило коллизии во взаимоотношениях данного органа с органами отраслевого сотрудничества, послужившие поводом для обращения в Экономический Суд СНГ за официальным разъяснением актов Содружества, связанных с функционированием МЭК.

2.1. Решение от 15 мая 1996 года № С-1/9-96

В Исполнительный Секретариат СНГ обратилось руководство Координационного транспортного совещания государств-участников Содружества Независимых Государств (КТС СНГ) с просьбой внести на утверждение Совета глав правительств Содружества Положение о Координационном транспортном совещании государств-участников Содружества Независимых Государств. Учитывая, однако, что данное Положение 26 декабря 1995 года было утверждено Решением Президиума Межгосударственного экономического комитета Экономического союза, Исполнительный Секретариат направил в Экономический Суд СНГ запрос относительно необходимости внесения Положения о Координационном транспортном совещании государств-участников Содружества Независимых Государств для рассмотрения на заседании Совета глав правительств Содружества.

При принятии дела к производству Экономический Суд СНГ исходил из фактических обстоятельств, послуживших основанием запроса, которые свидетельствовали о неоднозначном понимании КТС СНГ и МЭК пункта 4 Решения Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о деятельности межгосударственных и межправительственных органов СНГ, занимающихся координацией вопросов экономического характера, от 3 ноября 1995 года в части правомочности утверждения Межгосударственным экономическим комитетом Экономического союза Положения о Координационном транспортном совещании государств-участников Содружества Независимых Государств.

Экономический Суд СНГ, опираясь на уставные нормы о наделении полномочиями по утверждению положений об отраслевых органах Содружества Совета глав правительств СНГ, пришел к выводу, что *пункт 4 Решения от 3 ноября 1995 года, согласно которому Межгосударственному экономическому комитету Экономического союза предоставлено право вносить изменения и дополнения в положения (уставы) о межгосударственных и межправительственных органах Содружества Независимых Государств, занимающихся координацией вопросов социально-экономического характера, подлежит буквальному толкованию. Его следует понимать как право Межгосударственного экономического комитета Экономического союза и его высшего органа – Президиума в пределах своей компетенции вносить любые изменения и дополнения в действующие положения (уставы) о межгосударственных и межправительственных органах Содружества, занимающихся координацией вопросов социально-экономического характера.*¹ Суд заключил, что представленные документы не дают достаточных оснований для расширительного толкования указанной выше нормы как права не только вносить изменения и дополнения в положения и уставы о межгосударственных и межправительственных органах, но и утверждать их.

Выводы Экономического Суда СНГ нашли свое подтверждение в Решении Совета глав правительств СНГ от 18 сентября 2003 года, которым утверждено Положение о

¹ Здесь и далее жирным курсивом выделены положения судебных актов, имеющие значение для совершенствования организационной структуры СНГ.

Координационном транспортном совещании государств-участников Содружества Независимых Государств и признано утратившим силу одноименное Положение, принятое Решением Президиума Межгосударственного экономического комитета Экономического союза от 26 декабря 1995 года.

2.2. Решение от 23 января 1997 года № С-1/17-96

Одновременно с подписанием Соглашения о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза 21 октября 1994 года и во взаимосвязи со статьей 9 данного договора было принято Решение Совета глав правительств СНГ об утверждении Общего положения о межгосударственных (межправительственных) органах Содружества Независимых Государств и Примерного соглашения межгосударственного (межправительственного) органа Содружества Независимых Государств с государством местонахождения об условиях его пребывания (далее – Решение Совета глав правительств СНГ от 21 октября 1994 года).

Указанными актами определено понятие «межгосударственные (межправительственные) органы Содружества Независимых государств» в отличие от общепринятого в международной практике (доктрине) термина «уставные органы». Перечень этих органов по признакам, содержащимся в пункте 1 Общего положения о межгосударственных (межправительственных) органах СНГ, не совпадал со структурой СНГ, предусмотренной в разделе II «Органы Содружества» Устава СНГ.

Кроме того, момент вступления в силу указанных документов был сформулирован неопределенно: главы правительств обусловили его наступлением двух фактов – моментом принятия решения об учреждении Межгосударственного экономического Комитета Экономического союза и уточнения структуры органов Содружества Независимых Государств (часть вторая Решения Совета глав правительств СНГ от 21 октября 1994 года).

В связи с этим возникли затруднения в реализации вышеуказанных актов на практике применительно к действующим органам Содружества.

В 1996 году в Экономический Суд СНГ обратился Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств с просьбой дать толкование части второй Решения Совета глав

правительств СНГ от 21 октября 1994 года на предмет определения момента вступления указанного Решения в силу, а также об обязательности распространения на Межпарламентскую Ассамблею Примерного соглашения межгосударственного (межправительственного) органа Содружества Независимых Государств с государством местонахождения об условиях его пребывания и Общего положения о межгосударственных (межправительственных) органах Содружества Независимых Государств.

Следует отметить, что по данному делу, ввиду особого характера заявленных вопросов, Экономическим Судом СНГ проведено исследование таких основополагающих понятий, как **«орган Содружества (уставной, отраслевой, межгосударственный, межправительственный)»** и **«организационная структура СНГ»**, непосредственно связанных с толкованием применения учредительных документов СНГ.

Внутренняя (организационная – авт.) структура Содружества как система его органов, по мнению Суда, predetermined в учредительных документах Содружества и закреплена во вторичном (по отношению к учредительным документам) источнике права Содружества – Уставе Содружества Независимых Государств. При этом в Устав включены лишь те органы, характер и функции которых наиболее соответствуют целям Содружества и обязательствам государств-членов Содружества, реализуемым в сферах совместной деятельности через общие координационные институты (статья 4 Устава): наделенные общей компетенцией (решающие принципиальные вопросы развития Содружества); обладающие специальной компетенцией (советы, комитеты), объединенные под обобщенным термином «органы отраслевого сотрудничества» (статья 34). Вхождение и тех, и других органов во внутреннюю структуру Содружества Независимых Государств однозначно, как считает Суд, определено включением их в специальный раздел VI «Органы Содружества».

Рассматривая вопрос о моменте вступления в силу Решения Совета глав правительств СНГ от 21 октября 1994 года, связанном с уточнением структуры органов СНГ, Суд отметил, что ***с позиций международного права «уточнение структуры органов Содружества» в контексте изменения внутренней структуры Содружества как системы его органов может быть осуществлено лишь путем внесения соответствующих поправок в Устав СНГ высшим органом Содружества, принявшим Устав, – Советом глав государств (статья 42***

Устава). Однако имеющиеся в деле документы свидетельствуют об иных намерениях государств-участников Содружества. В связи с тем, что право принять окончательное решение об Общем положении о межгосударственных (межправительственных) органах Содружества Независимых Государств и Примерном соглашении межгосударственного (межправительственного) органа Содружества Независимых Государств с государством местонахождения об условиях его пребывания было делегировано Советом глав государств главам правительств государств-участников Содружества (пункт 3 Решения о совершенствовании деятельности органов Содружества Независимых Государств от 21 октября 1994 года), Суд сделал вывод, что *под «уточнением структуры органов Содружества» подразумевалось определение Советом глав государств (главами государств) или Советом глав правительств (главами правительств) Содружества правового статуса органов Содружества путем принятия соответствующих решений в рамках предусмотренной Уставом СНГ внутренней структуры Содружества.*

Нормативное основание для такой регламентации содержится в Уставе СНГ, который закрепляет принцип регулирования правового положения органа международной организации (сообщества) актами других органов по линии иерархии (соподчиненности). Соответственно деятельность органов Содружества, непосредственно названных в разделе VI Устава СНГ, осуществляется в соответствии с положениями о них, утверждаемыми Советом глав государств. Применительно же к тем органам, которые не названы непосредственно, а объединены под родовым понятием «органы отраслевого сотрудничества», Устав допускает возможность утверждения положений о них Советом глав правительств. Такой вывод следует из сопоставления содержания статей 22 (о координации Советом глав правительств сотрудничества органов исполнительной власти государств-членов Содружества) и 34 Устава СНГ (о включении в состав органов отраслевого сотрудничества руководителей соответствующих органов исполнительной власти государств-членов Содружества и внесении этими органами предложений на рассмотрение Совета глав правительств). Это означает, по мнению Суда, что *Совету глав государств (главам государств) и Совету глав правительств (главам правительств) подведомственны все вопросы правового положения того или иного органа в*

системе органов Содружества, не урегулированные учредительными документами и Уставом СНГ.

Из анализа уставных положений вытекает, что такого рода регламентация, имеющая право в силу своего влияния на внутреннюю структуру Содружества характеризоваться как ***«уточнение структуры органов Содружества», возможна, прежде всего, в рамках статьи 34 Устава, путем придания соответствующего статуса «органа Содружества» действующим и вновь создаваемым органам, подпадающим под действие этой нормы.***

Изучение принятых после 21 октября 1994 года решений Совета глав правительств Содружества («О переименовании Статистического комитета Содружества Независимых Государств» от 26 мая 1995 года; «О придании Совету руководителей министерств и ведомств государств-членов Содружества по сотрудничеству в области химии и нефтехимии статуса межправительственного органа» от 12 апреля 1996 года и др.) позволило Суду заключить, что названными документами главы правительств Содружества решили вопрос о введении в действие ***Общего положения о межгосударственных (межправительственных) органах Содружества Независимых Государств применительно к тем действующим органам, правовой статус которых во внутренней структуре Содружества не был определен Уставом СНГ либо определен неоднозначно (статья 34).***

В отношении органов, образованных (в рамках предусмотренной Уставом СНГ структуры Содружества) после принятия толкуемого Решения Совета глав правительств Содружества от 21 октября 1994 года, отмеченная тенденция проявляется в том, что при определении вновь созданного органа как межгосударственного (межправительственного) органа Содружества Независимых Государств в положение об этом органе включается норма о распространении на него действия ***Общего положения о межгосударственных (межправительственных) органах Содружества Независимых Государств, утвержденного Решением Совета глав правительств Содружества от 21 октября 1994 года.***

Таким образом, Суд пришел к выводу, что ***факт уточнения структуры органов Содружества Независимых Государств устанавливается применительно к каждому конкретному органу при определении его правового статуса в структуре (системе органов) Содружества компетентным органом Содружества.*** Тем самым Общее положение о межго-

сударственных (межправительственных) органах Содружества Независимых Государств и Примерное соглашение межгосударственного (межправительственного) органа Содружества Независимых Государств с государством местонахождения об условиях его пребывания считаются вступившими в силу в отношении тех органов, правовой статус которых как межгосударственных (межправительственных) органов Содружества определен (или уточнен).

Данный вывод предопределил и ответ на второй вопрос запроса – об обязательности распространения (применения) на Межпарламентскую Ассамблею государств-участников СНГ Примерного соглашения межгосударственного (межправительственного) органа Содружества Независимых Государств с государством местонахождения об условиях его пребывания и Общего положения о межгосударственных (межправительственных) органах Содружества Независимых Государств.

Проблема в данном случае состояла в том, что статьи 36 и 37 Устава СНГ, определяющие сферу компетенции МПА, включены не в раздел VI «Органы Содружества», а в самостоятельный раздел VII «Межпарламентское сотрудничество».

Учитывая, что ***определяющим критерием принадлежности органа, непосредственно не названного в Уставе СНГ, к системе органов Содружества служит наличие у него признаков органа международной организации (сообщества), один из которых – учреждение на основе соглашений государств-членов Содружества Независимых Государств, главы государств, парламенты которых участвовали в Соглашении о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 1992 года (за исключением Республики Узбекистан), подписали 26 мая 1995 года Конвенцию о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств, в которой Межпарламентская Ассамблея определена в качестве межгосударственного органа Содружества Независимых Государств и уточнены ее функциональные и организационные полномочия, вытекающие из общих целей и задач Содружества.***

Определение в рамках уставных положений статуса Межпарламентской Ассамблеи как межгосударственного органа Содружества Независимых Государств дало Суду правовое основание для распространения на Межпарламентскую Ассамблею государств-участников Содружества Независимых Государств действия норм Общего положения о межгосударственных

(межправительственных) органах Содружества Независимых Государств, и в частности пункта 6, устанавливающего, что взаимоотношения межгосударственных (межправительственных) органов с государством пребывания определяются по соглашению сторон на основе Примерного соглашения межгосударственного (межправительственного) органа Содружества Независимых Государств с государством местонахождения об условиях его пребывания. При этом положения документов, утвержденных Решением Совета глав правительств Содружества от 21 октября 1994 года, могут применяться для регламентации тех вопросов, которые не урегулированы Конвенцией о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года, с момента вступления в силу данной Конвенции (с 16 января 1996 года).

Представляется, что выводы Экономического Суда СНГ приняты во внимание в части определения пенсионных прав должностных лиц МПА при заключении 28 августа 1997 года Соглашения между Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межпарламентской Ассамблеи на территории Российской Федерации (статья 12).

Следует заметить также, что Схема органов СНГ, приложенная к Решению Совета глав государств СНГ о совершенствовании и реформировании структуры органов СНГ от 2 апреля 1999 года, включила Межпарламентскую Ассамблею государств-участников СНГ. Данное обстоятельство означало вхождение МПА в организационную структуру Содружества, что соответствовало и выводам, содержащимся в решении Экономического Суда от 23 января 1997 года № С-1/17-96.

Основываясь на данном факте и рассматривая его как дополнительное свидетельство признания МПА СНГ межгосударственным органом Содружества, Совет МПА 17 апреля 2004 года принял постановление об обращении к Совету глав государств СНГ с рекомендацией о соответствующем изменении редакций статей 36 и 37 раздела VII «Межпарламентское сотрудничество» Устава СНГ. Альтернативный вариант – дополнение раздела VI «Органы Содружества» специальным подразделом «Межпарламентская Ассамблея» – был предложен 27 апреля 2004 года на заседании экспертной группы из представителей государств и органов Содружества, организованном Исполнительным комитетом СНГ, при выработке

очередного проекта поправок к Уставу СНГ в порядке выполнения поручения глав государств. Характерно, что проект содержал и другие положения, направленные на приведение организационной структуры Содружества, закрепленной в Уставе СНГ, в соответствие с фактически сложившейся на основе отдельных соглашений глав государств (глав правительств). Так, в разделе VI «Органы Содружества» предлагалось исключить подраздел о Координационно-консультативном Комитете и нормы о Главном командовании Объединенных Вооруженных Сил, заменив их соответствующими статьями об Экономическом совете и Исполнительном комитете, включенными наряду с МПА СНГ в Схему органов СНГ. Но сложная процедура внесения изменений и дополнений Устава СНГ² не позволила согласовать проект.

2.3. Решение от 30 января 1998 года № 01–1/7–97

В 1997 году в Экономический Суд СНГ обратился Межгосударственный экономический комитет Экономического союза с запросом о толковании норм Положения о Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза от 21 октября 1994 года (приложение 1 к Соглашению о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза от 21 октября 1994 года), касающихся осуществления данным органом контрольных и распорядительных функций.

Пункт 1 раздела I Положения устанавливал, что МЭК является постоянно действующим координирующим и исполнительным органом Экономического союза и осуществляет контрольные и распорядительные функции в пределах полномочий, добровольно делегированных ему государствами-участниками Договора о создании Экономического союза.

В пункте 4 раздела II Положения МЭК для реализации своих функций (к числу которых согласно пункту 3 раздела II относилась организация контроля за выполнением принятых обязательств по решениям Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества) предоставлялось право запрашивать информацию у

² В соответствии со статьей 42 Устава СНГ предложенные поправки рассматриваются в соответствии с правилами процедуры Совета глав государств, принимаются Советом глав государств и вступают в силу после ратификации всеми государствами-членами в соответствии с их конституционными процедурами с даты получения депозитарием последней ратификационной грамоты.

соответствующих органов государств о выполнении отдельных обязательств, организовывать, с согласия правительств, обследования на местах, принимать совместно с органами управления государств меры по устранению возникших осложнений и споров.

Наличие в одном документе положений, в определенной степени противоречащих друг другу, явилось причиной, по мнению заявителя, различного понимания государствами-участниками Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года прав и полномочий МЭК.

Неоднозначной трактовке способствовало и то обстоятельство, что Азербайджанская Республика при подписании Соглашения от 21 октября 1994 года сделала оговорку о юридической необязательности вышеприведенных положений, а Туркменистан не подписал данное Соглашение. Украина, как известно, заключила 15 апреля 1994 года с государствами-участниками Договора от 24 сентября 1993 года Соглашение о присоединении Украины к Экономическому союзу на правах ассоциированного члена и подписала Соглашение от 21 октября 1994 года, однако не ратифицировала его.

В запросе МЭК просил дать толкование по вопросам о том, как соотносятся друг с другом понятия «контрольные функции» и «организация контроля за выполнением принятых обязательств по решениям Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества» и может ли МЭК без дополнительного делегирования ему государствами полномочий организовывать контроль за выполнением принятых обязательств по решениям Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества посредством принятия мер, указанных в пункте 4 раздела II Положения о МЭК.

Экономический Суд СНГ установил, что Положение о Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза, наделив МЭК контрольными функциями, изменило его статус, предусмотренный в Договоре о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года (исполнительный орган с координационными, но не контрольно-распорядительными функциями – авт.). С учетом положений Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года о последовательно заключенных международных договорах, относящихся к одному и тому же вопросу и содержащих совместимые и несовместимые положения, Экономический

Суд СНГ сделал вывод о допустимости расхождений в трактовке статуса МЭК в Договоре о создании Экономического союза и Положении о Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза и определил порядок применения указанных соглашений.

По мнению Суда, право Межгосударственного экономического комитета Экономического союза осуществлять контрольные и распорядительные функции в пределах полномочий, добровольно делегированных ему государствами-участниками Договора о создании Экономического союза, установлено в порядке определения общего статуса Межгосударственного экономического комитета Экономического союза частью второй пункта 1 раздела I Положения о Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза, являющейся общей нормой. Положение абзаца четвертого пункта 3 раздела II Положения о Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза является специальной нормой, устанавливающей конкретную контрольную функцию Межгосударственного экономического комитета Экономического союза – организацию контроля за выполнением принятых обязательств по решениям Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества. Положения части второй пункта 1 раздела I и абзаца четвертого пункта 3 раздела II Положения о Межгосударственном экономическом комитете Экономического союза как общие и специальные нормы друг другу не противоречат.

Государства-участники Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года, подписавшие и (или) ратифицировавшие Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза от 21 октября 1994 года без оговорок, касающихся функций МЭК, тем самым, по мнению Суда, добровольно делегировали ему контрольную функцию – организацию контроля за выполнением принятых обязательств по решениям Совета глав государств и Совета глав правительств и полномочия по ее реализации. Поэтому для осуществления МЭК контрольных полномочий, предусмотренных пунктом 4 Положения, дополнительного делегирования их государствами не требуется. Вышеупомянутые нормы пункта 1 и пункта 3 Положения о МЭК соотносятся при этом как общие и специальные нормы и друг другу не противоречат.

2 апреля 1999 года Решением Совета глав государств СНГ о совершенствовании и реформировании структуры органов СНГ аппарат Межгосударственного экономического комитета Экономического союза, рабочие аппараты межгосударственных и межправительственных отраслевых органов и Исполнительный Секретариат СНГ реорганизованы (преобразованы) в единый постоянно действующий исполнительный, административный и координирующий орган – Исполнительный комитет СНГ.³ Специальному межгосударственному форуму для обсуждения вопросов о совершенствовании деятельности СНГ и его реформировании было поручено внести в установленном порядке на рассмотрение Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества проекты положений об органах СНГ и организации их функционирования в соответствии с утвержденной Схемой органов СНГ, а вновь созданному Исполнительному комитету СНГ – подготовить предложения по изменению и дополнению Устава СНГ,⁴ других соответствующих документов Содружества и внести их в установленном порядке на рассмотрение Совета глав государств СНГ, исходя из признания государствами-участниками СНГ обязательности только тех решений, участниками которых они являются, а также того, что органы СНГ не могут быть наделены наднациональными полномочиями.

В дальнейшем организационная структура Содружества уточнялась путем определения соответствующими решениями Совета глав государств (Совета глав правительств) СНГ правового статуса действующих и вновь создаваемых органов Содружества в рамках предусмотренной Уставом СНГ организационной структуры, то есть в порядке, содержание которого разъяснено Экономическим Судом СНГ в решении № С-1/17-96 от 23 января 1997 года.

³ С момента реорганизации Межгосударственного экономического комитета Экономического союза в Исполнительный комитет СНГ Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза от 21 октября 1994 года фактически не применялось, хотя юридически прекратило свое действие только со вступлением в силу Протокола об утверждении Положения об Исполнительном комитете СНГ от 21 июня 2000 года – с 23 января 2001 года.

⁴ Изменения и дополнения в Устав СНГ, касающиеся упорядочения организационной структуры СНГ, так и не были внесены. 19 сентября 2003 года Решением Совета глав государств СНГ приняты лишь две поправки к Уставу СНГ, связанные с порядком председательства в органах Содружества, причем данное Решение по состоянию на 6 марта 2012 года не вступило в силу.

2.4. Консультативное заключение от 18 апреля 2006 года № 01–1/4–05

23 августа 2005 года Советом министров иностранных дел СНГ было принято Решение о Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества, в соответствии с которым Совету придан статус органа Содружества Независимых Государств и внесены изменения в Положение о Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества, утвержденное Решением СМИА СНГ от 20 июня 2000 года.

Следует отметить, что Совет постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества, действовавший до этого на основании Положения как «организационная форма работы института постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества», был создан для осуществления функций по защите интересов своих государств и поддержанию связи с уставными и другими органами Содружества в соответствии с Соглашением о постоянных полномочных представителях государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества от 28 апреля 1993 года и Положением, утвержденным Решением Совета глав государств СНГ от 24 декабря 1993 года. Судя по протокольной записи заседания Совета глав правительств СНГ от 28 апреля 1993 года о разработке изменений положений Устава СНГ с учетом принятия ряда актов и в том числе создания института постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества, государства намеревались включить Совет в структуру органов СНГ. В силу вышеуказанной сложности внесения поправок в Устав СНГ был применен иной порядок, разъясненный в консультативном заключении от 18 апреля 2006 года № 01–1/4–05 о толковании Решения Совета министров иностранных дел СНГ от 23 августа 2005 года.

Необходимость в официальном разъяснении Решения Совета министров иностранных дел СНГ о Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества от 23 августа 2005 года возникла в связи с тем, что данный акт подписали 7 из 11 государств, участвовавших в принятии Решения Совета министров иностранных дел СНГ от 20 июня 2000 года об

утверждении Положения о Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества, причем одно из государств – с оговоркой. Учитывая, что Решение СМВД СНГ от 23 августа 2005 года изменяет статус Совета постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества по сравнению с предусмотренным Положением от 20 июня 2000 года, Исполнительный комитет СНГ обратился в Экономический Суд с просьбой дать разъяснение по вопросам:

статуса Совета постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества в связи с приданием ему статуса органа Содружества Независимых Государств в соответствии с Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 23 августа 2005 года;

членства в Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества в соответствии с Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 23 августа 2005 года;

порядка участия в Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества – Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Молдова и Туркменистана – государств, не подписавших Решение Совета министров иностранных дел СНГ от 23 августа 2005 года;

порядка действия Положения о Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества, утвержденного Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 20 июня 2000 года, для Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Молдова и Туркменистана, не подписавших Решение Совета министров иностранных дел СНГ от 23 августа 2005 года.

Изучение принятых в развитие Устава СНГ актов Содружества, касающихся внутриорганизационных отношений, свидетельствует, по мнению Суда, **о сложившейся практике делегирования полномочий Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ другим органам Содружества по линии соподчиненности** в целях сосредоточения усилий высшего органа Содружества на рассмотрении наиболее важных вопросов деятельности СНГ.

Согласно пункту 1 Решения Совета глав государств СНГ о разграничении полномочий между Советом глав государств и Советом глав правительств СНГ от 2 апреля 1999 года на Совет глав государств СНГ как высший орган Содружества возложено «создание новых или упразднение существующих органов Содружества». Вопросы создания органов Содружества в соответствии с пунктом 2 указанного Решения составляют также полномочия Совета глав правительств СНГ в рамках его компетенции. Решением от 16 сентября 2004 года Совет глав государств СНГ наделил Совет министров иностранных дел СНГ аналогичными полномочиями, дополнив перечень осуществляемых им функций в пункте 8 Положения о Совете министров иностранных дел СНГ от 2 апреля 1999 года функцией по созданию (в рамках его компетенции) органов Содружества.

Создание органов СНГ может осуществляться, как отмечалось Судом ранее в решении от 23 января 1997 года № С-1/17-96, **и путем придания действующим институтам статуса «органа Содружества»**. Подтверждением этому является Решение Совета глав правительств СНГ о целесообразности придания Совету постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества статуса органа СНГ от 7 октября 2002 года.

Основываясь на выводах решения от 23 января 1997 года № С-1/17-96 о том, что **вопросы статуса того или иного органа в системе органов Содружества, не урегулированные учредительными документами и Уставом СНГ, подведомственны Совету глав государств и Совету глав правительств СНГ**, Экономический Суд СНГ пришел к заключению, что Совет министров иностранных дел СНГ при принятии Решения от 23 августа 2005 года о придании Совету постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества статуса органа Содружества Независимых Государств действовал в рамках предоставленной ему компетенции.

Обосновывая статус Совета постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества как органа Содружества Независимых Государств в результате внесения соответствующих изменений и дополнений в Положение о Совете от 20 июня 2000 года, Экономический Суд выявил (уточнил) **признаки органа Содружества Независимых Государств, присущие органу международной организации**.

К ним, кроме учреждения органа на основе компетентного акта организации, по мнению Суда, относятся:

определенные функции по формированию повесток дня заседаний Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ, подготовке и согласованию проектов документов, вносимых на заседания, обеспечению взаимодействия государств в период между заседаниями указанных органов Содружества, контролю за реализацией данных ими поручений органам Содружества, предварительному рассмотрению внутриорганизационных вопросов СНГ;

регламентированная организационная структура – членство по принципу постоянного представительства от государств-участников, делегирование государствами других представителей на участие в определенных заседаниях Совета; председательство на основе ротации;

установленный порядок принятия решений – по принципу консенсуса.

Проведенное исследование позволило Экономическому Суду также сделать некоторые выводы относительно сложной проблемы, не урегулированной учредительными документами Содружества – взаимосвязи юридической силы актов органов Содружества с процедурой их принятия и порядком действия.

Правовая природа Решения СМВД СНГ от 23 августа 2005 года как акта внутреннего права Содружества обуславливает, по мнению Суда, и порядок его действия. Опираясь на нормы Решения Совета глав государств СНГ о совершенствовании и реформировании структуры органов СНГ от 2 апреля 1999 года о том, что государства-участники Содружества признают обязательность только тех решений, участниками которых они являются, и трактуя ***проставление под текстом решения прочерка вместо подписи как проявление незаинтересованности государства и отказ от участия в принятии решения (и формировании консенсуса)***, Экономический Суд констатировал, что:

участвовать в работе Совета постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества на постоянной основе в качестве его членов могут постоянные полномочные представители государств, подписавших Решение СМВД СНГ от 23 августа 2005 года и выразивших таким образом свое согласие на придание Совету статуса постоянно действующего органа Содружества;

государства-участники, не подписавшие Решение СМВД СНГ от 23 августа 2005 года, вправе выразить свое согласие с Решением путем официального письменного уведомления СМВД СНГ;

членство в Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества в соответствии с Решением СМВД СНГ от 23 августа 2005 года Постоянного полномочного представителя Республики Таджикистан, подписавшей это Решение с заявлением «кроме пункта 2.1» (определяющего Совет как постоянно действующий орган СНГ), возможно, если данное заявление будет отозвано;

до завершения юридического оформления участия государств в Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества, в целях обеспечения деятельности Совета как постоянно действующего органа Содружества Экономический Суд рекомендовал продолжить участие представителей государств, не подписавших Решение СМВД СНГ от 23 августа 2005 года, а также Республики Таджикистан в работе Совета на временной основе, с учетом предоставления им соответствующих полномочий.

О практической значимости выводов и рекомендаций Экономического Суда СНГ по делу свидетельствует тот факт, что 18 июля 2006 года Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, руководствуясь данным судебным актом, уведомило Исполнительный комитет СНГ как депозитария об отзыве заявления Республики Таджикистан к пункту 2.1 Решения СМВД СНГ о Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества от 23 августа 2005 года и признании тем самым Совета в качестве постоянно действующего органа СНГ.

3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ ПО ДЕЛАМ О ТОЛКОВАНИИ СОГЛАШЕНИЙ И ИНЫХ АКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИЙ СНГ

Согласно информации о структуре органов Содружества Независимых Государств на официальном сайте Исполнительного комитета СНГ по состоянию на март 2012 года в рамках Содружества создано 82 органа, в том числе 66 органов

отраслевого сотрудничества. При этом в структуру органов Содружества Независимых Государств включены, помимо уставных органов (Совет глав государств СНГ, Совет глав правительств СНГ, Совет министров иностранных дел СНГ, Совет министров обороны государств-участников СНГ, Совет командующих Пограничными войсками, Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, Экономический Суд СНГ) и отраслевых советов, также Экономический совет СНГ, Совет постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества и Исполнительный комитет СНГ.

Анализ сведений об органах и организациях Содружества Независимых Государств, содержащихся на официальном сайте Исполнительного комитета СНГ, показывает, что из 82 органов СНГ 6 не отнесены к уставным или отраслевым. В их числе – Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» и Межгосударственный банк, в отношении которых Экономическим Судом были сделаны выводы о принадлежности к категории «организации СНГ».

3.1. Решения от 21 декабря 1995 года № 07/95, от 15 сентября 1998 года № 01–1/3–98 и от 27 июня 2000 года № 01–1/1–2000

По запросам Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» о толковании Соглашения о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» Экономическим Судом СНГ принято 3 судебных акта. Вопросы, интересующие МТРК «Мир», имели по сути прикладное значение, но, как выяснил Суд в процессе рассмотрения дел, были неотъемлемо связаны с определением правового статуса названной организации.

Так, в 1995 году МТРК «Мир» обратилась в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании статьи 6 Соглашения от 24 декабря 1993 года, предусматривающей освобождение Компании и ее имущества от прямых налогов и сборов любого характера, кроме платежей за коммунальные и другие подобные услуги (пункт 1), а также от таможенных сборов и ограничений при ввозе и вывозе предметов, предназначенных для использования в целях, предусмотренных Уставом МТРК «Мир» (пункт 2). Ввиду того, что в таможенных и налоговых органах государств-

учредителей МТРК «Мир» возникали вопросы о порядке применения статьи 6 Соглашения, Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» просила дать толкование данной статьи с указанием, от каких конкретно видов налогов и таможенных сборов она освобождена.

В своем исследовании Экономический Суд СНГ исходил из того, что международно-правовые гарантии Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» при подписании Соглашения от 24 декабря 1993 года предоставлялись для обеспечения независимого осуществления МТРК «Мир» своих функций, которое, в свою очередь, в значительной мере определяется степенью экономической независимости Компании.

Учитывая, что подразделение налогов на прямые (налог на прибыль предприятий, объединений и организаций, подоходный налог с физических лиц) и косвенные (налог на добавленную стоимость и акцизы) содержится лишь в Соглашении между правительствами государств-участников Содружества Независимых Государств о согласованных принципах налоговой политики от 13 марта 1992 года, не вступившем в силу, а действующее на момент рассмотрения дела Судом законодательство государств-учредителей МТРК «Мир» не содержит четкого разделения налогов по их видам, Суд пришел к следующим выводам:

до вступления в силу Соглашения между правительствами государств-участников Содружества Независимых Государств о согласованных принципах налоговой политики от 13 марта 1992 года МТРК «Мир» освобождена от всех видов налогов на территориях государств-участников Соглашения о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» от 24 декабря 1993 года, за исключением тех государств-участников этого Соглашения, законодательными актами которых отдельные налоги определены как косвенные;

с момента вступления в силу Соглашения о согласованных принципах налоговой политики от 13 марта 1992 года на территории государств, в отношении которых данное Соглашение вступит в силу, МТРК «Мир» не будет освобождена от уплаты налога на добавленную стоимость и акцизов, определяемых в статье 1 данного Соглашения как косвенные налоги.

Суд, учитывая, что Соглашение от 24 декабря 1993 года временно применяется с момента подписания (пункт 1 статьи 15) и основываясь на положениях статей 25 и 27 Венской конвенции

о праве международных договоров 1969 года, констатировал, что каждое из государств-участников, подписавших Соглашение, обязано выполнять свои обязательства, вытекающие из Соглашения, независимо от установленной внутренним законодательством процедуры ратификации международных договоров, до момента, когда оно в установленном порядке не заявит о своем отказе от выполнения обязательств.

Разъяснения, данного Экономическим Судом в решении от 21 декабря 1995 года № 07/95, оказалось недостаточным применительно к обязательствам по платежам (взносам) во внебюджетные фонды. В частности, в феврале 1998 года Конституционный Суд Российской Федерации – государства местопребывания МТРК «Мир» – принял постановление, из которого следовало, что взносы в один из внебюджетных фондов – пенсионный – фактически не отличаются по своему характеру от налоговых платежей.

В связи с этим МТРК «Мир» вновь обратилась с запросом о толковании положения статьи 6 Соглашения от 24 декабря 1993 года, касающегося освобождения МТРК «Мир» от сборов любого характера, применительно к обязательным платежам во внебюджетные фонды.

Анализ действующего законодательства государств-участников Соглашения от 24 декабря 1993 года (в частности, Российской Федерации, Республики Беларусь и др.), международно-правовых норм и принципов (бюджетной классификации, рекомендуемой Международным валютным фондом с целью обеспечения международной сопоставимости данных) позволил Экономическому Суду сделать вывод, что понятие сбора как обязательного платежа соответствует по своему содержанию понятию налога и включается в определение налога как его разновидность. При этом, по мнению Суда, толкование понятия «прямые налоги и сборы», предусмотренного в статье 6 Соглашения от 24 декабря 1993 года с целью охвата разновидностей налогов, установленных национальным законодательством государств-участников Соглашения, правомерно на основе их функционального воздействия на налогоплательщика. С учетом данного критерия прямыми налогами следует считать налоги, прямо уменьшающие доходы налогоплательщика.

Экономический Суд отметил, что при толковании статьи 6 Соглашения применительно к обязательным отчислениям во

внебюджетные фонды следует руководствоваться указанным выше единым подходом к определению налогового платежа прямого действия. Практика заключения международных договоров, касающихся налогообложения, показала, что при функционировании целевых фондов (наиболее распространенными являются системы государственного социального страхования (пенсионные фонды) пенсионные взносы расцениваются как налоговые отчисления (пункт 11 Комментария Типовой Конвенции ОЭСР).

Исходя из изложенного, Экономический Суд в решении от 15 сентября 1998 года № 01–1/3–98 заключил, что:

к сборам, предусмотренным частью первой статьи 6 Соглашения о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности МТРК «Мир» от 24 декабря 1993 года, относятся обязательные платежи налогового характера, имеющие прямое действие, и в частности обязательные отчисления во внебюджетные фонды;

налоговые платежи, удерживаемые непосредственно из заработной платы лиц, работающих в МТРК «Мир» (ее филиалах и представительствах), являющихся гражданами страны пребывания Компании, ее филиала, представительства, под действие указанной нормы статьи 6 Соглашения не подпадают и перечисляются в соответствии с законодательством страны пребывания.

В 2000 году предметом толкования Экономического Суда СНГ стали в целом вопросы **правового статуса МТРК «Мир» (организационно-правовая форма и правосубъектность)**. МТРК «Мир» обратилась в Экономический Суд СНГ в связи с затруднениями в выполнении уставных задач.

В соответствии с Уставом МТРК «Мир», утвержденным 22 января 1993 года Решением глав правительств государств-участников Соглашения о создании Межгосударственной телерадиокомпании от 9 октября 1992 года, Компания учреждается в форме акционерного общества закрытого типа (часть первая статьи 1), является юридическим лицом и регистрируется в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть первая статьи 3). Целью Соглашения от 24 декабря 1993 года определено создание международно-правовых гарантий беспрепятственного и независимого осуществления профессиональной деятельности МТРК «Мир» на территориях государств-участников в качестве межгосударственной организации

(абзац пятый преамбулы, часть первая статьи 10); положениями Соглашения Компания наделена комплексом льгот и привилегий, общепринятых для таких организаций (статьи 2 – 5 и другие). Однако в связи с отсутствием в законодательстве Российской Федерации норм, регулирующих деятельность международных акционерных обществ, МТРК «Мир» была зарегистрирована в качестве обычного акционерного общества в Регистрационной палате при Правительстве города Москвы. Данное обстоятельство привело к тому, что МТРК «Мир» и учрежденные в государствах-участниках ее филиалы считаются резидентами этих государств, что создает существенные затруднения в организации деятельности Компании как единого целого по выполнению ее уставных задач. К примеру, установленные законодательством государств валютные ограничения для резидентов делают невозможным свободное приобретение Компанией и ее национальными филиалами валюты других государств-участников; движение финансовых средств на консолидированный счет Компании или в филиалы; оплату с консолидированного счета приобретаемого импортного оборудования для реализации Проекта многофункциональной телерадиовещательной спутниковой системы «Мир» для государств-участников Содружества Независимых Государств.

Экономический Суд СНГ принял к производству запрос о толковании Соглашения от 24 декабря 1993 года на предмет того, предоставлены ли МТРК «Мир» указанные в Соглашении гарантии как международной организации с учетом целей ее создания (положения преамбулы и статей 2 – 5, 10).

Для уяснения смысла используемого в Соглашении понятия «межгосударственная организация» Экономический Суд обратился к анализу всей совокупности учредительных документов МТРК «Мир» (Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании от 9 октября 1992 года; Учредительный договор о создании Межгосударственной телерадиокомпании от 12 февраля 1993 года, подписанный полномочными представителями правительств государств-учредителей; Устав Межгосударственной телерадиокомпании, утвержденный 22 января 1993 года Решением глав правительств государств-участников упомянутого выше Соглашения; новая редакция Устава Межгосударственной телерадиокомпании «Мир», утвержденная Решением общего собрания акционеров от 5 сентября 1997 года), учитывая, что только в их общем контексте может быть определен

статус Компании, особенности ее учреждения, основные уставные цели и выполняемые функции.

Исходя из того, что МТРК «Мир» учреждена государствами, ими контролируется (в Межгосударственный координационный совет, осуществляющий общий контроль за деятельностью Компании, входят представители государств) и основные уставные цели деятельности Компании носят международный гуманитарный характер, Экономический Суд пришел к выводу, что ***Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» является специализированной структурой Содружества Независимых Государств – международным юридическим лицом, статус которого определен учредительными документами, носящими международный характер.***

Основная цель создания и деятельности Компании, как показал анализ учредительных документов МТРК «Мир», носит гуманитарный характер, средством достижения которой является ее профессиональная деятельность по производству и распространению телевизионных и радиопрограмм на территории государств-учредителей, финансируемая государствами. Вместе с тем Устав предусматривает предоставление Компанией различного рода услуг в сфере вещания, связи, обмена информацией, а также услуг по оказанию содействия национальным государственным телерадиоорганизациям государств-учредителей в развитии их материально-технической базы на договорной, возмездной основе. Устав не определяет в качестве основной цели Компании получение прибыли, но разрешает ведение ею коммерческой деятельности, не запрещенной законом, распределение между учредителями полученной прибыли.

Статус МТРК «Мир» как юридического лица, таким образом, не носит побочного, вспомогательного характера, как это имеет место в международных организациях гуманитарного типа, а служит средством для реализации профессиональной международной деятельности, имеющей гуманитарную направленность. Именно международный характер МТРК «Мир» и обусловил предоставление ей международно-правовых гарантий, привилегий и иммунитетов для обеспечения беспрепятственного и независимого осуществления деятельности.

Суд заключил, что ***в связи с осуществлением общего контроля за деятельностью МТРК «Мир» представителями государств, а также созданием ее для удовлетворения общего интереса государств-учредителей, возможность контроля за Компанией со стороны какого-либо отдельного государства и***

подчинение Компании национальному праву какого-либо государства, которое может рассматриваться как разновидность такого контроля, исключается.

Несмотря на известную сложность разграничения гуманитарных (публично-правовых) и частно-правовых (производственных и коммерческих) целей профессиональной деятельности МТРК «Мир», создание ее в такой организационно-правовой форме, как закрытое акционерное общество, Экономическим Судом определен критерий, при условии соответствия которому МТРК «Мир» как международное юридическое лицо не теряет возможности обладать привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми ей в договорном порядке. Суд установил, что осуществляемая Компанией коммерческая деятельность по оказанию услуг в сфере вещания, связи, обмена информации и иных такого рода услуг, предусмотренных Уставом, носит профессиональный характер и служит достижению общей гуманитарной цели. Коммерческая деятельность Компании, не связанная с профессиональными функциями и разрешенная Уставом, имеет вспомогательный характер. Необоснованное расширение объема коммерческой деятельности, не связанной с профессиональными функциями Компании, может, по мнению Суда, послужить для государств-участников Соглашения от 24 декабря 1993 года основанием к ограничению ими привилегий и иммунитетов, предоставленных Компании на договорной основе, поскольку, как явствует из преамбулы Соглашения, они имеют функциональный характер и призваны создать международно-правовые гарантии беспрепятственного и независимого осуществления профессиональной деятельности МТРК «Мир» на территориях государств-участников в качестве межгосударственной организации.

С учетом изложенного Суд в решении от 27 июня 2000 года № 01–1/1–2000 сделал следующие выводы:

достижение цели обеспечения беспрепятственного и независимого осуществления профессиональной деятельности МТРК «Мир» предполагает в соответствии с положениями Соглашения от 24 декабря 1993 года заключение между МТРК «Мир» и каждым из государств-участников Соглашения, на территории которых действуют Компания и ее филиалы, протоколов (соглашений), закрепляющих и конкретизирующих круг привилегий и иммунитетов, предоставляемых МТРК «Мир» как международному юридическому лицу, уровень которых не может быть ниже установленных указанным Соглашением;

при осуществлении МТРК «Мир» коммерческой деятельности, не связанной с профессиональными функциями, государства-участники Соглашения от 24 декабря 1993 года вправе ограничить привилегии и иммунитеты, предоставленные Компании и ее филиалам.

О практической значимости решений Экономического Суда СНГ по запросам МТРК «Мир» свидетельствует информация МТРК «Мир» от 24 февраля 2004 года о том, что сложилась устойчивая правоприменительная практика, в силу которой МТРК «Мир» не несет публично-правовых обязанностей по уплате так называемых прямых налогов и не осуществляет имеющих налоговый характер платежей во внебюджетные фонды.

3.2. Решения от 13 декабря 1995 года № 08/95 и от 31 января 2005 года № 01–1/5–04

Межгосударственный банк обращался в Экономический Суд СНГ дважды.

Основанием для запроса Межгосударственного банка о толковании послужила необходимость внесения в Устав Межгосударственного банка изменений и дополнений с целью совершенствования статуса Банка. Между тем правовой механизм внесения изменений и дополнений в Устав Банка определяется документами Содружества неоднозначно.

Согласно части двенадцатой статьи 8 Устава, являющегося неотъемлемой частью Соглашения об учреждении Межгосударственного банка, подписанного главами государств-участников Содружества 22 января 1993 года, дополнения и изменения к нему могут быть внесены в форме специальных протоколов с согласия всех Договаривающихся Сторон.

Решением Совета глав государств СНГ о совершенствовании деятельности органов Содружества Независимых Государств от 21 октября 1994 года установлено, что на рассмотрение Совета глав государств выносятся вопросы, определяющие стратегическое направление развития Содружества по проблемам политического, экономического и военного сотрудничества. Совету глав правительств, Совету министров иностранных дел, Совету министров обороны, Межгосударственному экономическому комитету Экономического союза и другим органам Содружества поручено принимать окончательные решения по вопросам, входящим в их компетенцию. В развитие этого положения

Протокольным решением Совета глав правительств СНГ от 9 декабря 1994 года Совету Межгосударственного банка предоставлено право вносить изменения и дополнения в Устав Банка.

В связи с изложенным Межгосударственный банк просил Экономический Суд дать толкование по вопросам:

в каком порядке вносятся изменения и дополнения в Устав Межгосударственного банка;

достаточно ли для внесения изменений и дополнений в Устав Банка принятия решения Советом Банка;

каким образом Банк приобретает права юридического лица; требуется ли соблюдение процедуры регистрации Межгосударственного банка и, если требуется, то в каком порядке Межгосударственный банк подлежит регистрации.

Отвечая на первые два вопроса, Суд, исходя из правил внесения поправок в международные договоры (статья 40 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года), посчитал **неправомерным рассматривать Протокольное решение Совета глав правительств Содружества от 9 декабря 1994 года о предоставлении Совету Межгосударственного банка права внесения изменений и дополнений в Устав Банка в качестве договора государств-участников Соглашения о его изменении. Поскольку компетенция Совета Банка устанавливается Уставом Банка, являющимся неотъемлемой частью Соглашения, любое ее изменение должно производиться в договорном порядке в соответствии с правилами, предусмотренными Соглашением и Уставом Банка, – в форме специального протокола договаривающихся сторон о внесении поправок в часть третью статьи 7 Устава Банка, определяющую компетенцию Совета Банка.**

Ответ на третий вопрос запроса Суд связал с определением правового статуса Межгосударственного банка.

На основании анализа учредительных документов Межгосударственного банка Суд в решении от 13 декабря 1995 года № 08/95 пришел к выводу о том, что **Межгосударственный банк – это международная организация, которая создана в соответствии с нормами международного публичного права.** Основания для такого вывода следующие:

учредительный акт Межгосударственного банка представляет собой международный договор;

членами Банка являются суверенные государства;

Соглашением и Уставом Банка предусмотрена система постоянно действующих органов управления Банком: Совет и Президент Банка;

Межгосударственный банк является международным расчетным и кредитно-финансовым учреждением;

Межгосударственный банк наделен международной правосубъектностью (правом заключать международные соглашения в пределах его компетенции, участвовать в международных финансовых и банковских организациях и союзах), привилегиями и иммунитетами в отношении с государством пребывания.

С учетом этих положений вопрос о приобретении Межгосударственным банком прав юридического лица следует, по мнению Суда, решать в соответствии с нормами международного публичного права, которые предусматривают, что в случае, если порядок приобретения международной организацией прав юридического лица не предусмотрен в учредительном акте, она приобретает такие права в момент вступления учредительного акта в силу.

Основываясь на положении о том, что Устав Банка является неотъемлемой частью Соглашения, Суд констатировал, что Межгосударственный банк приобретает права юридического лица с момента вступления в силу Соглашения об учреждении Межгосударственного банка.

Менее чем через год после принятия Экономическим Судом СНГ данного решения, 30 июля 1996 года между Межгосударственным банком и Правительством Российской Федерации было заключено Соглашение об условиях пребывания Межгосударственного банка на территории Российской Федерации, положения которого предусматривают, что Банк в соответствии с Соглашением об учреждении Банка и Уставом Банка обладает международной правоспособностью, пользуется правами юридического лица на территории Российской Федерации (статья 2) и наделен иммунитетами, привилегиями и льготами, необходимыми для выполнения уставных функций (статьи 3 – 9).

В 2004 году Межгосударственный банк вновь обратился в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании Соглашения об учреждении Межгосударственного банка от 22 января 1993 года, Устава Межгосударственного банка от 22 января 1993 года как его

неотъемлемой части, а также Соглашения между Межгосударственным банком и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межгосударственного банка на территории Российской Федерации от 30 июля 1996 года и просил ответить на вопросы:

вправе ли Межгосударственный банк осуществлять виды деятельности, в том числе инвестиционную деятельность, прямо не предусмотренные его учредительными документами и иными документами, регулирующими его деятельность, при наличии соответствующего решения Совета Межгосударственного банка и может ли такая деятельность рассматриваться в качестве уставной деятельности Банка;

от каких видов налогов, сборов, пошлин и иных платежей в зависимости от способов и порядка их установления, введения и взимания освобожден Межгосударственный банк в силу статьи 6 Соглашения между Межгосударственным банком и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межгосударственного банка на территории Российской Федерации от 30 июля 1996 года;

каким образом следует расценивать понятие «...за исключением тех, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания» в контексте абзаца первого статьи 6 Соглашения между Межгосударственным банком и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межгосударственного банка на территории Российской Федерации от 30 июля 1996 года, а также с учетом общепризнанных принципов международного права, международных обычаев установления подобных налоговых льгот;

исключает ли норма абзаца второго статьи 6 Соглашения между Межгосударственным банком и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межгосударственного банка на территории Российской Федерации от 30 июля 1996 года возможность применения нормы абзаца первого данной статьи при ввозе Межгосударственным банком на таможенную территорию Российской Федерации имущества не для служебного пользования, а в рамках осуществляемой иной экономической деятельности.

Необходимость толкования была обусловлена неоднозначным пониманием объема полномочий, предоставленных Межгосударственному банку как международному юридическому лицу для реализации его уставных целей, а соответственно и перечня предоставляемых налоговых и таможенных льгот,

имеющих функциональный характер. Так, отдельные государственные и судебные органы Российской Федерации отказывали в непосредственном применении налогового освобождения имущества Банка на основании статьи 6 Соглашения от 30 июля 1996 года, считая, что оно распространяется только на деятельность, прямо предусмотренную учредительными документами Межгосударственного банка.

Суд, исследовав имеющиеся в деле документы и будучи последовательным в своих выводах, в развитие положений решения от 13 декабря 1995 года № 08/95 раскрыл содержание *уставной деятельности* Банка. Суд исходил из того критерия, что *правоспособность Межгосударственного банка по своему характеру является специальной и означает право на совершение банковских операций как прямо предусмотренных Уставом, так и других, определяемых решениями Совета Банка, при условии их соответствия целям и задачам Банка, вытекающим из Соглашения от 22 января 1993 года и Устава Межгосударственного банка.* Такая деятельность отвечает целям создания Банка как международного расчетного и кредитно-финансового учреждения (пункт 2 статьи 1 Устава).

При этом, как отметил Суд, ссылаясь на решение от 13 декабря 1995 года № 08/95, Совет Банка не может самостоятельно принимать решения, изменяющие уставные положения. С позиций этого же решения Суд отметил, что *не может быть принят во внимание и Протокол согласования условий деятельности Межгосударственного банка в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 18 октября 1996 года, предусматривающий виды деятельности Банка, не определенные учредительными документами, в силу того, что такой акт должен приниматься с согласия всех государств-учредителей Банка.* Наряду с этим *Межгосударственный банк вправе осуществлять деятельность, разрешенную специальными международными соглашениями,* и в частности двусторонними соглашениями между Межгосударственным банком и центральными (национальными) банками государств, определяющих порядок и правила совершения Межгосударственным банком банковской деятельности на территории соответствующего государства с учетом особенностей национального законодательства.

Учитывая, что установленный Соглашением от 30 июля 1996 года налоговый иммунитет имеет функ-

циональный характер и предоставлен Банку как международному юридическому лицу для осуществления уставной деятельности, Экономический Суд СНГ в решении от 31 января 2005 года № 01–1/5–04 пришел к следующему заключению:

Межгосударственный банк освобождается от уплаты всех налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых на территории Российской Федерации, в отношении деятельности, вытекающей из учредительных документов Межгосударственного банка, за исключением тех, уплата которых является обязательным условием совершения в отношении плательщиков юридически значимых действий, и не относящихся к категории налогов (к ним относится и «плата за конкретные виды обслуживания», упоминающаяся в тексте части первой статьи 6 Соглашения от 30 июля 1996 года).

Решение Экономического Суда СНГ от 31 января 2005 года № 01–1/5–04 способствовало, по сообщению Межгосударственного банка от 30 сентября 2009 года, урегулированию спорных вопросов в деятельности Межгосударственного банка, в том числе во взаимоотношениях с государственными органами Российской Федерации, а также устранению неоднозначного понимания объема полномочий, предоставляемых Межгосударственному банку как международному юридическому лицу для реализации его уставных целей. Так, данное решение ускорило процесс принятия в Российской Федерации нормативных актов, устанавливающих порядок реализации международными организациями, в том числе Межгосударственным банком, предоставленных им налоговых льгот (путем дополнения Налогового кодекса РФ, принятия Постановления Правительства РФ от 22 июля 2006 года и Приказа Министерства иностранных дел РФ и Министерства финансов РФ от 9 апреля 2007 года). Кроме того, сформировалась достаточно устойчивая судебная практика по вопросам, связанным с определением разрешенных Межгосударственному банку видов деятельности и конкретных условиях их осуществления, функциональным характером предоставленных Банку льгот, привилегий и иммунитетов.

3.3. Определение от 10 февраля 2009 года № 01–1/4–08 и консультативное заключение от 8 февраля 2012 года № 01–1/3–11

30 сентября 2008 года Экономическим Судом СНГ был принят к производству запрос Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств о толковании пунктов 1 и 3 статьи 3 Договора о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 мая 2006 года; статей 1, 5, 10 и 11 Устава Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств; пунктов 1 и 3 Решения Совета глав правительств СНГ о финансовом обеспечении деятельности органов Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств и предельной численности его Исполнительной дирекции от 25 мая 2007 года; пункта 8 Порядка определения уровня денежного содержания Исполнительного директора и сотрудников Исполнительной дирекции Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств.

Основанием для запроса послужила, по мнению заявителя, неопределенность правового положения организации и работающих в ней сотрудников, в связи с чем МФГС просил ответить на вопросы:

является ли Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств международной межправительственной организацией, имеющей собственный бюджет и право самостоятельно распоряжаться средствами Фонда в части финансирования расходов на содержание органов Фонда (Исполнительной дирекции);

должны ли предоставляться имуществу и помещениям Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств общепринятые для международных межправительственных организаций иммунитеты и привилегии (в том числе изъятия из налогового и финансового контроля), необходимые для эффективного осуществления деятельности Фонда;

являются ли Исполнительный директор и сотрудники Исполнительной дирекции Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств международными должностными лицами, пользующимися личными иммунитетами и привилегиями аналогично дипломатическим.

Определением Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 10 февраля 2009 года производство по делу № 01–1/4–08 было прекращено в связи с заявлением МФГС об отзыве запроса, в котором указано, что на заседании Совета по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств и Правления МФГС принято решение о подготовке предложений для внесения изменений в уставные документы МФГС в целях четкого определения его правового статуса, поэтому обращение в Суд является преждевременным.

В сентябре 2011 года Фонд обратился в Экономический Суд СНГ с просьбой о толковании пунктов 1 и 3 статьи 3 Договора о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 мая 2006 года, статьи 4, части пятой статьи 9, части четвертой статьи 10, части первой статьи 11, пунктов 1 и 3 статьи 12 Устава Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, утвержденного Договором от 25 мая 2006 года, пунктов 1 и 3 Решения Совета глав правительств СНГ о финансовом обеспечении деятельности органов Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств и предельной численности его Исполнительной дирекции от 25 мая 2007 года (с изменениями от 14 ноября 2008 года) в части правового режима имущества МФГС.

По мнению заявителя, вышеуказанное Решение Совета глав правительств СНГ от 25 мая 2007 года (с изменениями от 14 ноября 2008 года) вступает в коллизию с положениями учредительных документов Фонда о формировании имущества Фонда за счет средств добровольных взносов государств-участников Договора от 25 мая 2006 года и о порядке распоряжения средствами (имуществом) Фонда.

МФГС просил ответить на вопросы:

предполагает ли реализация уставной цели Фонда финансирование содержания Исполнительной дирекции Фонда;

подлежит ли финансово-хозяйственная деятельность Фонда контролю со стороны государств-участников в части формирования бюджета и расходования средств.

Исследуя в консультативном заключении от 8 февраля 2012 года № 01–1/3–11 вопрос о том, предполагает ли уставная цель Фонда финансирование содержания Исполнительной дирекции Фонда, Суд выявил особенности положения МФГС в организационно-правовой системе Содружества.

При создании Фонда Стороны Договора от 25 мая 2006 года, как отмечено Судом, исходили из положений Декларации о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств от 8 мая 2005 года и Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 года.

В соответствии со статьей 4 Устава «целью Фонда является обеспечение финансирования мероприятий (проектов) в области гуманитарного сотрудничества, согласованных с Советом».

Обязательность согласования мероприятий (проектов) в области гуманитарного сотрудничества с Советом по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств обуславливается, по мнению Суда, спецификой Фонда, который осуществляет свою деятельность во взаимодействии с Советом (статья 3 Устава, пункт 2.6 Положения о Совете, являющегося неотъемлемой частью Соглашения о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств от 28 ноября 2006 года). Совет рассматривает отчет МФГС о проделанной работе, использовании финансовых и материальных средств, отчет о намечаемых мероприятиях на предстоящий год (часть пятая статьи 9 Устава), утверждает персональный состав Попечительского совета МФГС и Положение о нем (части вторая и третья статьи 11 Устава).

Основываясь на указанных нормах и учитывая практику принятия МФГС и Советом совместных решений по вопросам предметной деятельности и функционирования органов Фонда (утверждение на совместных заседаниях МФГС и Совета смет на проводимые мероприятия и отчетов о реализации проектов в области гуманитарного сотрудничества, положений об органах Фонда), Суд пришел к выводу о том, что **Фонд призван обеспечить финансирование мероприятий Совета,**

созданного в соответствии со статьей 10 Соглашения от 26 августа 2005 года «для координации работы в гуманитарной сфере».

Толкование статьи 4 Устава Фонда во взаимосвязи с пунктами 1 и 3 статьи 3 Договора от 25 мая 2006 года, пунктами 1 и 3 статьи 12 Устава о направлении имущества Фонда, формируемого за счет добровольных взносов государств-участников и других источников, на выполнение целей, определенных Уставом, позволило Суду заключить, что **имущество Фонда может быть использовано исключительно на финансирование мероприятий (проектов) в области гуманитарного сотрудничества, согласованных с Советом.**

Суд констатировал, что учредительными документами Фонда не предусмотрено финансирование содержания Исполнительной дирекции, которая, в отличие от других органов Фонда, функционирует на постоянной основе. Данный вопрос урегулирован государствами-участниками в Решении Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о финансовом обеспечении деятельности органов Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств и предельной численности его Исполнительной дирекции от 25 мая 2007 года (с изменениями от 14 ноября 2008 года), в соответствии с пунктом 1 которого финансирование расходов на содержание Исполнительной дирекции Фонда осуществляется за счет долевых взносов государств-участников Договора от 25 мая 2006 года.

Суд учитывал при этом Положение о порядке формирования и исполнения сметы расходов на содержание Исполнительной дирекции Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, утвержденное Решением Совета глав правительств СНГ от 18 октября 2011 года, установившее, что смета расходов Исполнительной дирекции Фонда исполняется за счет долевых взносов государств-участников Договора от 25 мая 2006 года, размер которых определяется соответствующим решением Совета глав правительств СНГ (пункт 2.1).

Соответственно приведенным доводам Суд заключил, что **реализация уставной цели Фонда – обеспечение финансирования мероприятий (проектов) в области гуманитарного сотрудничества, согласованных с Советом – не предполагает финансирование содержания Исполнительной дирекции.**

Суд также сделал вывод о том, что **финансово-хозяйственная деятельность Фонда в части формирования бюджета и расходования средств подлежит контролю со стороны государств-участников Договора от 25 мая 2006 года.**

Контроль расходования имущества Фонда, формируемого за счет добровольных взносов государств-участников Договора от 25 мая 2006 года, регламентируют учредительные документы Фонда

Анализ положений толкуемых актов показал, что государства в лице полномочных представителей участвуют в распределении средств, направляемых для реализации целей Фонда и Устава (абзац третий части второй статьи 5 Устава), в составе Правления и осуществляют контрольные функции посредством предоставленных Правлению функций. Аналогичным образом государства реализуют полномочия через своих представителей в составе Попечительского совета Фонда.

Вопросы контроля расходования денежных средств на содержание Исполнительной дирекции Фонда, поступающих в виде долевых взносов государств-участников Договора от 25 мая 2006 года, регулируют, как следует из анализа их содержания, Положение о порядке формирования и исполнения сметы расходов на содержание Исполнительной дирекции Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств от 18 октября 2011 года и Положение о документальных ревизиях финансово-хозяйственной деятельности Исполнительной дирекции Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств от 18 октября 2011 года. Обращение Суда к правилам, содержащимся в указанных Положениях, объясняется тем, что пункт 3 Решения от 25 мая 2007 года, о толковании которого просил заявитель, утратил силу в связи с их принятием.

Нормы Положения о документальных ревизиях от 18 октября 2011 года и Положения о смете расходов от 18 октября 2011 года допускают возможность непосредственного контроля государств-участников. В частности, по решению Правления Фонда, но не реже одного раза в два года, представителями государств-участников Договора от 25 мая 2006 года проводятся ревизии Исполнительной дирекции Фонда. Информация о результатах ревизий вносится (после заседания Правления Фонда) на рассмотрение Совета глав правительств СНГ. Порядок устранения нарушений и недостатков,

выявленных в ходе ревизии финансово-хозяйственной деятельности Исполнительной дирекции Фонда, определяется решением Совета глав правительств СНГ.

4. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, обзор судебной практики Экономического Суда СНГ по делам о толковании соглашений и иных актов, определяющих статус и полномочия органов и организаций СНГ, проведенный в системной связи с уставными и другими документами Содружества и с учетом информации государств-участников Содружества, позволяет заключить следующее.

1. В судебных актах Экономического Суда СНГ определены правовые позиции, имеющие значение для упорядочения организационной структуры СНГ, в частности:

понятие «структура органов Содружества» и «орган Содружества»;

организационно-правовой механизм (порядок) взаимодействия уставных органов и органов отраслевого сотрудничества;

статус органов межпарламентского сотрудничества в организационной структуре Содружества;

статус и основы правосубъектности специализированных структур (организаций) Содружества.

Судебные акты Экономического Суда СНГ, содержащие соответствующие положения, используются в качестве вспомогательного источника права Содружества в правотворческой деятельности Содружества при подготовке документов по вопросам организационной структуры Содружества.

2. Выводы и рекомендации Экономического Суда СНГ учитываются в правоприменительной деятельности государств-участников СНГ во взаимоотношениях с органами и организациями Содружества.

Справочное издание

**Обзор судебной практики
Экономического Суда Содружества Независимых Государств
по делам о толковании соглашений и иных актов,
определяющих статус и полномочия органов
и организаций СНГ**

Ответственный за выпуск	Малашенко И.А.
Составители:	Молчанова Т.Н., Зацепина Т.Н.
Редактирование и корректура	Медведева Т.Е.
Разработка дизайн-макета	Бондаренко Е.В.
Компьютерная верстка	Ширинская Т.М.

